

сказах А. П. Чехова, акцентируется внимание студентов на комичность ситуаций, в которых оказываются герои. Такой подход позволяет превратить просто читателя в читателя-исследователя, для которого «оживают» герои и персонажи, он становится участником и оценщиком их поступков и проблем, приводящих порой к трагикомическому финалу.

На следующем этапе, при хорошей технике чтения, можно использовать ролевое чтение, инсценирование отдельных фрагментов или коротких рассказов, такой вид речевой деятельности позволяет студентам на время стать героями писателя и как можно достоверней интонационно отобразить настроения и характеры героев.

Творчество М. А. Булгакова является также благодатным материалом, позволяющим студентам подняться на новый уровень развития речевой культуры. Рассказы из цикла «Записки юного врача», где главной темой является судьба молодого врача, оказавшегося один на один с медицинскими проблемами, почти всегда вынужденного делать очень трудный нравственный выбор, заставляют задуматься студентов не только о своем профессиональном выборе, но и о морально-этической стороне профессии медика.

Безусловно, подбор художественных текстов должен быть направленным, с установкой на глубокое, всестороннее восприятие действительности, созданной художником слова. При таком подходе создаются условия для преодоления языкового барьера, так как учащиеся сначала сосредотачиваются на образном содержании, а затем на языке.

Изучение законченных произведений, а не отрывков, обеспечивают мотивацию к познанию духовного мира другого человека и, тем самым, познание самого себя.

Анализ языковых средств художественного текста осуществляется только после осознания учащимися прочитанного, понимания ими состояния действующих лиц, их душевных переживаний и отношений. Данный вид работы вначале ведется под руководством преподавателя, со временем же учащиеся должны выйти на самоуправляемую деятельность, то есть научиться работать самостоятельно, без помощи преподавателя, что является высшим критерием приобретенных знаний и умений. Достижение такого уровня выводит учащихся на новую дорогу осмысления себя и мира, позволяет свободно использовать богатство русского языка для передачи своих мыслей и чувств, ибо «человек там, где речь; речь там, где диалог; диалог там, где литература» [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Акиншина, А. А. Работа с произведениями художественной литературы / А. А. Акиншина, О. Е. Коган // Учимся учить. — 2005. — С. 55–56.
2. Борисов, Ю. Б. Антропоцентрический подход в обучении иностранному языку и пути его реализации в работе с художественной прозой / Ю. Б. Борисов // Методика обучения иностранным языкам в системе непрерывного образования. — Минск: Выш. шк., 1991. — 519 с.
3. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский // Избранные психологические исследования. — М., 1956. — 519 с.
4. Райхштейн, А. Д. Национально-культурный аспект интеркоммуникации / А. Д. Райхштейн // Иностранные языки в школе. — 1986. — № 5. — С. 45–52.

УДК 808.2.-3-085.3

«ПРОЧТЕНИЕ» АНТРОПОНИМОВ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Петрачкова И. М.

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Любое общение (точнее предварительное ознакомление, предшествующее процессу общения) начинается с восприятия своего партнера по коммуникации, происходящего в виде «прочтения» или «снятия информации», в ходе которого расшифровывается внут-

ренный мир и особенности личности по ряду внешних (в основном невербальных и паравербальных) проявлений. Это предварительное и очень важное «снятие информации» включает в себя и «прочтение» имени. Антропоним — это имя собственное (или набор имен, включая все возможные варианты), официально присвоенное отдельному человеку как его опознавательный знак. Антропоним называет, но не приписывает никаких свойств. «Неоценимое прагматическое удобство собственных имен как раз в том и состоит, что они дают возможность публично говорить о ком-либо, не договариваясь предварительно, какие именно свойства должны обеспечить идентичность референта», — писал Дж. Сирль [1].

Материалы и методы исследования

Строго говоря, антропонимы все же не являются лишь ярлыками, не приписывающими референту абсолютно никаких свойств и не сообщающими о нем никакой информации. Но, это информация несколько другого рода, чем те признаки, из которых складывается значение имен нарицательных. Антропонимы обладают понятийным значением, в основе которого лежит представление о категории, классе объектов. Этому значению присущи, как правило, следующие признаки: а) указание на то, что носитель антропонима — человек: *Петр, Андрей, Марина* в отличие от *Лондон, Москва, Нева*; б) указание на принадлежность к национально-языковой общности: *Робин, Генри, Уильям, Джейн* — английские имена, *Абдаллах, Абдульхади, Абдульвадуд, Абдульбасыт, Алтын* — арабские онимы; в) указание на пол человека: *Джон, Генри* в отличие от *Мери, Элизабет, Сергей, Антон, Павел* в отличие от *Анастасия, Наталья, Светлана* и другие примеры.

Результаты и обсуждение

Не вызывает сомнения тот факт, что первое впечатление о человеке складывается по его «одежке», в широком понимании включающей не только костюм, прическу, но и манеру поведения, невербальные и паравербальные средства. Приглядываясь к своему потенциальному собеседнику (партнеру) еще до знакомства, человек пытается «примерить» ему имя. Имена и названия всегда играли важную роль. С выяснения имени начинается знакомство людей друг с другом. Собственные имена чрезвычайно важны для общения и взаимопонимания людей. Имена людей — это часть истории народа. В именах отражается быт, верования, чаяния и художественное творчество народа, его исторические контакты. Интересны приводимые варианты, например, одного и того же имени у народов разных стран. Так русский антропоним *Иван (Иоанн — црк.-слав.)* из др.-евр. «Бог милует» имеет следующие соответствия: *Джованни* (итал.), *Ханс* (нем.), *Ян* (пол.), *Ованес* (арм.), *Вано* (груз.), *Хуан* (исп.), *Джон* (англ.), *Жан* (фр.).

Как дань моде или как отпечаток соответствующей эпохи имена могут быть не просто «экзотическими», но (с точки зрения здравого смысла) порой даже нелепыми. У туркмен, киргизов в послеоктябрьский период появились имена: *Октябрь, Ноябрь, Союзбек, Советбек, Колхозбек, Тракторбек, Маркс, Тельман* и прочие. Участники определенной сферы общения вкладывают в свою речь фоновые знания о конкретном предмете. «Вопрос о значении имен собственных имеет не только теоретический интерес. Он становится чрезвычайно актуальным и важным при межкультурных и межъязыковых контактах», — отмечает исследователь Д. И. Ермолович [2].

В восприятии имени при первом его «прочтении» немаловажную роль играет и фоносемантический аспект. Некоторые иноязычные антропонимы воспринимаются русскими людьми как не очень красивые. То есть на восприятие имени может оказывать влияние фоносемантический ореол. При общении с представителями других культур, в частности, с китайцами, непривычные или даже «неприличные» (с позиций культуры и морали русского человека) звучания имен собственных мы трансформируем, подвергаем своего рода эвфеминизации. Фамилия и имя девушки-китайки *Дин Хуй Вэй* (трансформируется в *Дин Хувэй*, а иногда просто убирается первая часть имени и остается *Дин Вэй*. Русскому, с его восприятием картины мира, отличным от восприятия восточного человека» непонятно (и неприемлемо) имя девушки-киргизки *Кундуз*, которое переводится «*хорек*». Что за имя для девушки — *Хорек*!? Но у киргизов это очень

распространенное имя, В их культуре *кундуз* (*хорек*) ценится за красивый мех. Поэтому, давая имя Кундуз девочке, родители желали ей богатства.

У русских в давние времена имена давались как тотемные, как обереги, как заклинания. Так нередко происходит сейчас и у представителей туркменской, казахской и индийской культур. При наречении ребенка в восточных семьях имена подбираются как заклинания, пожелания. Желают ребенку, чтобы он был богат, жил в достатке, назовут *Алтынбек* (мальчика) или *Алтынай/Алтын* (девочку) («алтын» — золото). Хотят родители, чтобы ребенок был умным, дают имя *Акылбек* (мальчик), *Хеким* (от араб. «хаким» — мудрец, знающий) или *Акылай* (девочка) («акыл» — ум), свободным и независимым — *Азат* (от перс. — свободный), щедрым и благородным — *Кирым* (от араб. «карым» — великодушный, благородный; щедрый), красивой — *Гузель* (от тюрк. — красивая, прелестная). Имя девочке *Тохтобюю* («постой, подожди, остановись») дается как заклинание в случае, если в семье рождались только дочери [3].

«Прочтению» в контексте межкультурной коммуникации должны подвергаться также имена литературных героев. Для правильного и адекватного восприятия художественного произведения (особенно писателя — представителя иной культуры) необходимо уметь «снять, прочесть информацию», заложенную и в имени собственном. Один пример: повесть Чингиза Айтматова «Первый учитель». Имена персонажам автор дал неслучайно. Главные герои — учитель *Дюйшен* и его ученица *Алтынай*, которая в будущем стала доктором философских наук, академиком.

Антропоним *Дюйшен* переводится с киргизского как «понедельник, первый день недели». Этот человек был первым, кто понял необходимость обучения грамоте детей-киргизов из далекого айла и призвал односельчан приняться за трудную работу (как бывает тяжелым понедельник) после многовекового праздного безграмотного существования. *Дюйшен* — это не только первый учитель, но и первая светлая любовь *Алтынай*. Имя *Алтынай* состоит из двух слов: *Алтын* — «золото», *ай* — «луна». Луна — это спутник Земли. И это «прочитывается» в произведении: *Алтынай* во всем помогала своему учителю, собирала детей, водила их в школу, помогала собирать кизяк, чтобы отапливать школу и т. д. Она, действительно, была спутником для *Дюйшена*. Учитель называл ее помощницей: «Ну как, *помощница*, отогрелась? Накинь на себя шинель, вот так! — И, помолчав, спросил: — Это ты, *Алтынай*, оставила в тот раз кизяк в школе?» [4]. *Алтын* «золото» — то есть то, что ценится высоко. *Дюйшен* всегда глубоко любил и уважал эту девушку за ее ум, талант, тягу и стремление к знаниям, свету.

Выводы

Итак, «прочтение» имени собственного должно быть в контексте межкультурной коммуникации, будь то имя литературного героя или имя собственное человека, Имена, как ономастические реалии, «содержащие фоновую информацию, неопровержимо свидетельствуют, сколь глубоко уходят в народный язык и сколь глубоко разветвляются в нем корни национальной культуры» [5]. И понимать имена «прочитывать» их — значит глубже понять культуру народа, а это необходимо для качественной, правильной и адекватной коммуникации. Но, при этом должна проявиться культурная компетенция (совокупность знаний и навыков, обеспечивающих понимание целостных установок, свойственных данной культуре) и не должна срабатывать культурная перцепция (процесс негативного восприятия традиций и ценностей чужой культуры, формирование соответствующего отношения к представителям чужой культуры и оценки последней).

ЛИТЕРАТУРА

1. Сирль, Дж. Языковая номинация: общие вопросы / Дж. Сирль. — М., 1977.
2. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. — М., 2001.
3. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: netler.ru/slovari/onomasticon.htm.
4. Айтматов, Ч. Т. Повести и рассказы / Ч. Т. Айтматов. — Фрунзе, 1974.
5. Виноградов, В. С. Перевод. Общие и лексические вопросы / В. С. Виноградов. — М., 2004.